

Лавка Павла Егоровича

Сериков С.

ДВУХЭТАЖНЫЙ кирпичный дом на углу улицы Свердлова и Гоголевского переулка обозначен в каталоге чеховских мест как «дом Моисеева». Когда здесь откроется мемориальная экспозиция «Лавка Чехова», посетителя увидят итоги кропотливой, подчас ювелирной работы музейных работников, которая предшествовала этому событию.

В новой экспозиции литературного музея А. П. Чехова будет воспроизведен интерьер небогатой лавки купца второй гильдии Павла Егоровича Чехова, отца писателя: полки с товарами, конторка, за которой часами приходилось высидывать в холодные зимние вечера гимназисту Антону Чехову. Над входом в лавку будет восстановлена вывеска, висевшая при Павле Егоровиче, «Чай, сахар, кофе и другие колониальные товары», и вторая, чуть пониже «На вынос и распивочно».

Вся экспозиция в целом будет вводить посетителей в мир, окружавший писателя в детстве, тот мир, который стая источником подлинных шедевров прозы – рассказов «Ванька», «Спать хочется», «Детвора» и других.

Но как воспроизвести этот мир с максимальной достоверностью, как уловить дух того времени? Естественно, эхо доносят до нас воспоминания современников, основным источником для содания новой экспозиции стал очерк «А. П. Чехов – лавочник» старшего брата Антона Павловича – Александра, печатавшегося под псевдонимом А. Седой. Очерк был опубликован в «Вестнике Европы» за ноябрь 1908 года. В нем дана такая характеристика этого торгового заведения; «Лавка Павла Егоровича была в одно и то же время и бакалейной лавкой, и аптекой без разрешения начальства, и местом распивочной торговли, и складом всяческих товаров – до афонских и иерусалимских будто бы святынь включительно, – и клубом для праздных завсегдаев. И весь этот содом, весь этот хаос ютился на очень небольшом пространстве обыкновенного лавочного помещения с полками по стенам, со страшно грязным полом, с обитой рваной клеенкой прилавком и с небольшими окнами, защищенными с улицы решеткой, как в тюрьме».

Десятки музеев страны помогают по крупицам воссоздать реальную обстановку лавки. Среди откликнувшихся на письма из Таганрога – Третьяковская галерея, Государственный исторический музей, Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина и многие другие, где хранятся картины и гравюры с изображением бакалейных лавок тех лет. Из Шушенского государственного мемориального музея-заповедника «Сибирская ссылка В. И. Ленина» тоже присланы фотографии экспозиции лавки купца.

И конечно, неоценимую помощь оказали и продолжают оказывать таганрожцы, в чьих домах сохранились вещи тех лет. В фонды литературного музея А. П. Чехова поступили керосиновые лампы, свечи, весы, гири, банки и коробки с этикетками чая, табака, бутылки и прочая утварь. Но поиск не окончен. Его продолжают сотрудники литературного музея, энтузиасты-общественники.

Миллионы читателей, зрителей и слушателей посвящены в тайны литературных поисков лауреата Ленинской премии Ираклия Андроникова, раскрывающих редчайшее счастье прикосновения к подлинным вещам, письмам, документам, связанным с выдающимися людьми нашей национальной культуры. И каждая находка, на первый взгляд незначительная деталь, становится новым звеном в изучении жизни, творчества писателя, художника.

Старинный особняк по переулку Антона Глушко. Нас любезно встречает хозяйка Александра Касьяновна Чурская. Она передает в дар музею образцы старинных кружев,

фарфоровый набор известной фирмы Кузнецова. Он войдет в литературно-мемориальную экспозицию, посвященную Таганрогскому театру, отмечающему свое 150-летие.

– Я думаю, вас заинтересует и эта вещь, – говорит Александра Касьяновна.

В руках у нее мраморная подставка для мелких денег с рекламной надписью «Шоколад Жорж Борман».

Могла ли такая подставка быть в лавке Павла Егоровича? По характеру его владельца – да, но по времени изготовления? Ответ на этот вопрос помогли дать сотрудники Харьковского исторического музея. В их письме сообщалось, что товарищество шоколадных и бисквитных фабрик «Жорж Борман» было основано в 1862 году, фабрики были в Петербурге и Харькове, склады находились в Ростове-на-Дону и других городах. Значит, такая подставка вполне могла быть в лавке Чеховых.

Еще одна находка – деревянная бочка, из тех, в которых хранилось в лавках масло. Этот экспонат в новом музее, естественно, станет отправной точкой увлекательного рассказа экскурсовода об «освящении» масла, в которое упала крыса, грустной и смешной истории, характеризующей нравы города и семьи набожного Павла Егоровича.

В доме у Георгия Семеновича Ищенко, много лет проработавшего дирижером в Таганрогском театре, мы появились в надежде найти ноты для церковного пения, которым увлекался Павел Егорович. в одной из комнат «дома Моисеева» планируется экспозиция «Комната для спевков».

Матрена Гавриловна и Георгий Семенович Ищенко достают ноты с датой издания 1901, 1903 годов. Титульные листы выполнены на немецком, французском и итальянском языках. Нот для духового исполнения, к сожалению, нет. Но что это? На титульном листе австрийского композитора Иоганна Реша в левом углу тушью четко выведено: «Е. Чеховой». Реш был известен как талантливый подражатель Иоганну Штраусу, своему учителю. Кому принадлежали ноты? Имеют ли они отношение к семье великого писателя? Раскроет ли эта находка неизвестные или подтвердит известные факты из жизни и творчества Антона Павловича и его богатой на таланты семьи? Дальнейший поиск объяснит все.